

М. А. Базанов

КИЕВСКАЯ РУСЬ В ТВОРЧЕСТВЕ А. А. ЗИМИНА: КОНЦЕПЦИЯ «ДОФЕОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА»

В статье рассматриваются представления А. А. Зимина о социальном устройстве древнерусского общества. На основании анализа опубликованных работ А. А. Зимина сделан вывод о его приверженности концепции «дофеодального периода».

Ключевые слова: Киевская Русь, советская историческая наука, концепция «дофеодального периода», социально-экономическая история, феодализм, феодальные отношения, рабство (холопство, челядь), крупное землевладение, княжеская власть, законодательные постановления.

Киевская Русь с самого начала творческого пути А. А. Зимина находилась в его сфере интересов. Так, в студенческие годы, на втором курсе МГУ, он принял участие в конкурсе на лучший студенческий доклад среди учащихся исторического факультета. Его работа, «Разбор современных известий о крещении Киевской Руси», написанная под руководством С. В. Бахрушина, была награждена первой премией¹. К сожалению, она, по вполне понятным причинам, осталась неопубликованной. Последним обращением историка к этому периоду стала монография о Русской Правде², написанная им в 1979 г.³ Перу А. А. Зимина принадлежит ряд исследований, посвященных источниковедческому⁴, социально-экономическим⁵ и социально-политическим⁶ проблемам истории Киевской Руси. Одно их перечисление убеждает в том, что Киевская Русь занимала одно из центральных мест в иерархии научных интересов историка.

Но в то же время остается констатировать тот факт, что исследователи творчества ученого уделяют этой стороне его научных изысканий чрезвычайно мало внимания. Такие биографы А. А. Зимина, как С. М. Каштанов, В. Б. Кобрин, А. Л. Хорошкевич в своих работах уделили им не более одной страницы⁷, В. А. Муравьев и А. М. Дубровский вообще обошли своим вниманием этот вопрос. Слава Зимина-исследователя истории Московской Руси заслонила своей значимостью ту часть его творческого наследия, которая была посвящена Киевской Руси. Практически никто из историографов даже не ставил перед собой задачи выяснить представления А. А. Зимина о социальном строе древнерусского общества, хотя эта проблема весьма длительное время представляла собой предмет острых дискус-

сий. На этом фоне выгодно выделяются небольшие по объему тезисы выступления И. Г. Шишкина⁸. Он совершенно верно отметил, что монография «Холопы на Руси», безусловно, является собой явный отход от грековских представлений о древнерусском обществе и генезисе феодализма. А. А. Зимин сравнивается с В. В. Мавродиным и И. Я. Фрояновым в его стремлении отказаться от модернизации общественного строя древних славян. Но на более высокий уровень обобщений И. Г. Шишкин не вышел.

Таким образом, мы ставим перед собой задачу выявить представления А. А. Зимина о социальном строе Киевской Руси. Но прежде чем приступить непосредственно к анализу трудов ученого, необходимо рассмотреть основные точки зрения, сложившиеся по этому вопросу в советской исторической науке.

Активная разработка проблемы социального строя древнерусского общества началась в 1930-е гг. Это десятилетие стало временем оформления единой советской идеологии, что вело к сознательному конструированию новой концепции истории России⁹. Коснулось это и работ по истории Киевской Руси. Начинаются длительные споры о сущности социально-экономического строя древнерусского общества. Катализаторами их стали как появляющиеся в это время работы Б. Д. Грекова, так и разного рода выступления партийных деятелей и партийно-идеологические документы (речь И. В. Сталина на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников, «Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР», «История ВКП(б). Краткий курс» и т. д.). Можно назвать как минимум три крупные дискуссии: 1933 г. в ГАИМК, 1939 г. в Институте истории АН СССР, 1940/41 г. в

Институте государства и права АН СССР. Все они вращались вокруг концепции Б. Д. Грекова. В это десятилетие сложились и три основные точки зрения на данную проблему. Сторонники первой из них (Б. Д. Греков, М. М. Цвибак, А. В. Арциховский) считали, что древнерусское общество, миновав рабовладельческую формацию, перешло от первобытнообщинного строя к феодальному, характеризуя период Киевской Руси в качестве времени господства феодализма. Их непосредственные оппоненты (И. И. Смирнов и В. В. Мавродин в первой половине 1930-х гг., П. П. Смирнов, А. В. Шестаков в дискуссии 1939 г.) отвергали возможность подобного, перенося возникновение феодализма ко времени распада древнерусского государства, предшествующий строй идентифицируя в качестве рабовладельческого. Но, пожалуй, наиболее оригинальной и своеобразной стала так называемая концепция «дофеодального периода», развивавшаяся в трудах таких историков, как С. В. Бахрушин, С. В. Юшков, В. В. Мавродин (в работах конца 1930 – начала 1950 гг.). Согласно данной точке зрения, социально-экономический строй Киевской Руси следует рассматривать в качестве своего рода переходного феномена, стоящего на стыке первобытнообщинной и феодальной формации. В течение этого времени параллельно сосуществуют три уклада: родовой, рабовладельческий и феодальный. Последний все более и более укрепляет свои позиции, пока не становится господствующим и происходит переход к феодализму¹⁰.

В конце 1949 г. журнал «Вопросы истории» поместил на своих страницах статьи К. В. Базилевича и Н. М. Дружинина¹¹ по вопросам периодизации истории России. Дискуссия в печати, открытая этими публикациями, продолжалась вплоть до 1951 г.¹² В ходе обсуждения А. А. Зимин впервые в печатном виде высказал свои представления об общественном строе Киевской Руси.

К. В. Базилевич, открывавший дискуссию, во-первых, совершенно определённо задекларировал свою приверженность концепции «дофеодального периода», который определяется им в качестве «времени генезиса феодализма»¹³; во-вторых, включил его в состав феодальной формации. А. А. Зимин соглашается с обоими утверждениями¹⁴. Этот факт необходимо учитывать при изучении работ историка. Когда он употребляет по

отношению к IX–XI вв. такие термины, как «феодальный» и «раннефеодальный период», это отнюдь не означает, что он разделяет грековские представления о феодальной природе древнерусского общества, равно как не означает и отрицания им концепции «дофеодального периода». А. А. Зимин лишь по-иному расставляет акценты, концентрируя внимание не на архаике, пережитках родового общества, а на элементах зарождающегося феодального строя. Таким образом, на основании одной этой публикации можно вполне определённо говорить об А. А. Зимине как стороннике концепции «дофеодального периода».

Как и К. В. Базилевич, нижнюю грань «дофеодального периода» он относит к IX в. Верхнюю грань он связывает с восстаниями 1068–1071 и 1113 гг. Именно после них были изданы новые законодательные постановления, которые отразили «окончательную победу феодальных отношений». Они, с одной стороны, облегчали положение холопов, постепенно превращая их в феодально зависимое крестьянство, с другой стороны, «ярмо феодальной эксплуатации всё больше и больше взваливались на плечи основной массы непосредственных производителей – крестьян»¹⁵. Наиболее тесно с феодально зависимым крестьянством сблизилась такая категория зависимого населения, как смерды и закупы.

Итоги дискуссии 1949–1951 гг. оказались губительны для концепции «дофеодального периода»¹⁶. В исторической науке возобладала точка зрения о феодальном характере Киевской Руси, фактически превратившаяся в официально принятую и одобренную «сверху». Впрочем, прежняя концепция Б. Д. Грекова была существенно модернизирована Л. В. Черепниным, заменившим крупное землевладение феодальной верхушки идеей о господстве в древнерусском обществе государственной собственности на землю и отождествлявшим выплачиваемую князю дань с феодальной рентой.

В подобных условиях многие из прежних сторонников идеи «дофеодального периода» спешно перенимают грековские представления о генезисе феодализма. Таков, например, был творческий путь В. В. Мавродина¹⁷. А. А. Зимин повел себя совершенно иным образом. В 1952 г. вышли его комментарии к Русской Правде¹⁸, в которых он развивал идеи о дофеодальной природе Киевской Руси. Так как

основные мысли, выраженные в этих комментариях, будут отражены в последующем творчестве историка, причем в более связном виде, мы не будем останавливаться на детальной характеристике этой работы. Наибольший же интерес для нас представляют исследования А. А. Зимина 1960 – начала 1970-х гг.

В 1963 г. вышла в свет монография И. И. Смирнова, изучавшего социальную структуру древнерусского общества XII–XIII вв. на основе анализа Пространной редакции Русской Правды¹⁹. Эта работа, в которой делался ряд неожиданных выводов (например, И. И. Смирнов говорил об увеличении роли рабского труда по мере роста и развития феодального землевладения), дала старт очередному переосмыслению старых представлений об общественном устройстве Киевской Руси. В ходе его воззрения Л. В. Черепнина были если не заменены, то потеснены иными точками зрения. Так, активно реабилитируется концепция «дофеодального периода» (в первую очередь благодаря стараниям медиевиста А. И. Неусыхина, использовавшего ее для объяснения социально-экономического развития Западной Европы в Средние века). Самым известным её представителем станет молодой начинающий ленинградский исследователь И. Я. Фроянов²⁰. Позднее, в 1980–1990-е гг., он сформирует вокруг себя научную школу, занимающуюся проблемами истории Древней Руси. Свой вклад в реабилитацию концепции «дофеодального периода» внес и такой известный историк, как Н. Л. Рубинштейн²¹.

В 1960-е гг. вышел ряд работ А. А. Зимина о зависимых категориях населения Киевской Руси, впоследствии объединенных в монографию «Холопы на Руси», и достаточно обстоятельная статья о социально-политическом развитии древнерусского общества (позднее она в переработанном виде войдет в состав книги «Правда Русская»). Этими источниками мы и будем далее оперировать, характеризуя видение им истории Киевской Руси.

Начинает ученый свои характеристики с докиевского периода, а именно VIII – середины IX вв., пользуясь при этом Русской Правдой (сохранившей, по его мнению, следы предшествовавшего ей обычного права) и известиями зарубежных историков. Согласно А. А. Зимину, «перед нами общество, где еще силен кровный принцип родства», где жива кровная месть. Впрочем, 1 статья Краткой

Правды позволила историку сделать вывод о том, что «основой общества является уже не род, а большая семья»²². Уже идет процесс разложения первобытнообщинных отношений, родовая община трансформируется в территориальную. Собственно, именно поэтому и складывается принцип кровной мести – община ограждала себя от посягательств других общин.

Согласно ученому, в обычном праве уже содержались требования возврата похищенной вещи своему хозяину. Следовательно, изучаемое общество уже знакомо с понятием собственности. Но, отмечает А. А. Зимин, «несмотря на зарождение собственности, общество еще не знало оформившихся классов, ст. 1. Кр. Пр. говорит о “мужах” вообще»²³. Подтверждают этот вывод и данные иностранных авторов о сравнительно мягких формах рабства у древних славян. Источником рабства был исключительно захват пленников. Пленники находились в рабской зависимости лишь определенное время, по истечении которого они либо выкупались на свободу, либо становились полноправными членами древнеславянской общины²⁴.

Начало феодального периода А. А. Зимин, ссылаясь на В. И. Ленина, датирует IX в. Сам же ход изложения позволяет уточнить – феодальный период начинается с «появления в Киеве первых князей после объединения Киевской и Новгородской земель». При этом А. А. Зимин оговаривает: «<...> феодальные отношения распространились в древней Руси не сразу и не везде одинакова была их глубина. В. И. Ленин специально подчеркивает, что “можно говорить о родовом быте в древней Руси”. Речь идет не о господстве первобытнообщинных отношений в Киевской Руси, а о длительности процесса феодализации и изживания черт “родового быта”»²⁵. Здесь явно подчеркивается переходный характер начального этапа феодального периода.

Конец IX–X вв. в изображении историка выглядят временем разложения родовых отношений и усиления социальной дифференциации. К первой половине X в. он относит появление первых письменных княжеских узаконений, впоследствии вошедших, как и обычное право, в состав Русской Правды. Основным направлением их деятельности стало ограничение кровной мести, т. к. «насилие, совершаемые князем и его дружиной, в любое время могли найти мстителя»²⁶. Так,

денежными компенсациями заменялась кровная месть при убийствах и ранениях, в случае если мститель отсутствует или неспособен осуществить возмездие (например, получив инвалидность после ранения); при отсутствии обидчика вознаграждение потерпевшему выплачивали его родственники. Социальная дифференциация вела к появлению штрафа «за обиду», выплачивающегося при совершении кражи (естественно, сохранялось правило о возврате хозяину похищенной вещи). Понятие о собственности настолько укоренилось в сознании общества, что сделало возможным наследование имущества «по ряду», т. е. по завещанию²⁷. Резко изменяется отношение к рабам (в то время именуемым челядью). Во-первых, они переходят в частную собственность глав патриархальных семей; во-вторых, в качестве таковой начинают фигурировать как объект купли-продажи на зарубежных рынках (в первую очередь византийских). Именно торговля, по мнению А. А. Зимина, была основным способом использования рабов. Появляются и источники челяди внутри древнеславянского общества.

Особое внимание историк уделил вопросу существования на Руси крупного землевладения. Тезис о широком распространении крупного феодального землевладения уже в IX–X вв. является одним из краеугольных положений концепции генезиса феодализма Б. Д. Грекова. А. А. Зимин тщательно рассматривает приводимые Б. Д. Грековым летописные известия о княжеских селах. Все они после скрупулезного источниковедческого анализа были ученым отвергнуты. Часть из них относится к более поздней летописной традиции (например, сведения о селе Предъславино в Повести временных лет под 980 г.), а потому не может служить надежным историческим свидетельством, другая попросту неверно интерпретировалась Б. Д. Грековым (так, название села Ольжичи указывало на принадлежность этого населенного пункта к определенному роду, а не на его гипотетическую владелицу – княгиню Ольгу). Таким образом, А. А. Зимин все сведения о княжеских селах IX–X вв. считает легендарными. Концепция Б. Д. Грекова была этим полностью разбита.

XI в. в представлениях А. А. Зимина выглядит ключевым моментом процесса генезиса феодализма, именно «XI в. является временем утверждения феодальных отношений»²⁸. Ко времени правления Ярослава Мудрого

историк относит появление крупного землевладения. Так, летописи сообщают о владении Ярослава – селе Ракома, располагавшемся под Новгородом. Исландский скальд Снорри Стурлузон в своем своде саг говорит о том, что Ярослав Мудрый пожаловал земельное владение изгнанному из Норвегии в 1028 г. королю Олафу Святому. Конюха Изяслава Ярославича убили дорогобужцы, как предполагает А. А. Зимин, в княжеском селе²⁹. Вслед за княжеским землевладением распространение получают боярские и церковные вотчины.

В 1015 г. была составлена так называемая Правда Ярослава. Согласно историку, эту «реформу князя Ярослава Владимировича можно в известном смысле назвать введением правового статуса Киевского государства. Княжеская юрисдикция распространялась отныне как на дружину, так и все восточнославянское общество. Князь переставал быть главой полуразбойной дружины <...>»³⁰. Если ранее княжеские уставы создавались на основе обычного права, то теперь законы, созданные в княжеской среде, изменяли обычай, приспособлявая его к новым социальным условиям. Чуть позже, между 1036 и 1054 гг. появиться и Устав Ярославичей, регламентирующий принципы функционирования княжеского домена³¹.

Но даже несмотря на это, «...в середине XI в. основная масса крестьян на Руси еще не была закрепощена. Община оставалась сильным бастионом, сумевшим выдержать натиск феодалов. Только отдельные разорившиеся представители сковывались тяжелыми путами холопей и феодальной зависимости»³². Уже одна эта фраза свидетельствует об историке как стороннике концепции «дофеодального периода». Здесь и указания на постепенно разлагающийся, но еще полностью не сдавший свои позиции родовой уклад, существующий параллельно с рабовладельческим и феодальным, и явно вытекающий отсюда вывод о переходном положении подобного общества, уже не первобытнообщинного, но еще и не феодального. Кроме того, княжеские и боярские вотчины, согласно А. А. Зимину, обслуживались в основном трудом холопов (этот термин в начале XI в. вытеснил «челядь»), а не феодально зависимого крестьянства³³. Большие российские просторы не позволяли феодалам (историк употребляет этот термин, равно как и словосочета-

ние «феодалная вотчина», в качестве дани историографической традиции, т. к. они явно расходятся со всей созданной им картиной общественного устройства Киевской Руси) закабалить большие массы свободного крестьянства. А. А. Зимин аргументирует этот свой вывод ссылкой на Русскую Правду. В ней, отмечает он, ничего не говорится о нормах барщины и оброка, равно как и о хозяйственных взаимоотношениях князя и общины. Кроме того, законодательство XI в. знает деление лишь на свободных мужей и рабов, нет никаких сведений о полузависимых категориях населения³⁴.

Феодализация общества, согласно А. А. Зимину, шла несколькими путями. В качестве одного из них он называет постепенную трансформацию дани и полюдья в феодальную ренту³⁵. Другим путем стало закабаление свободных общинников. К сожалению, в силу определенной узости тематики своих исследований он не оставил обстоятельного описания этих процессов. Зато А. А. Зимин самым скрупулезным образом изучил трансформацию труда холопов в труд феодально зависимого крестьянства. Происходило это посредством появления новых категорий челяди, располагавшихся на стыке рабства и феодальной зависимости. Таковыми он считал смердов и рядовичей.

Смердов, многими исследователями отождествлявшимися со свободными общинниками, или даже делившимися (в том числе и Б. Д. Грековым) на свободных общинников и феодально зависимых крестьян, А. А. Зимин однозначно считает частью холопства. За их смерть платилась вира в 5 гривен, столько же, сколько и за холопов; в летописях они часто упоминаются в одном ряду с холопами; в воспоминаниях Владимира Мономаха они противопоставляются свободным общинникам; со ссылкой на исследования Б. А. Романова историк говорит, что смерды не допускались до участия в вече. В то же время соответствующие статьи Русской Правды свидетельствуют о том, что крестьяне данной категории работали на княжеской пашне под руководством сельских старост, селились селами и использовали рабочий скот, получаемый ими от князя³⁶. Но все это находилось у них лишь во временном пользовании, если смерд умирал, его имущество отходило князю. Таким образом, формой эксплуатации смерда, заключает А. А. Зимин, была барщина, что сближает

его с положением феодально зависимого крестьянства. И в то же самое время он все же еще не выделился из общей массы холопов. Именно смерды, по мнению историка, являлись основной массой работников, занятых в княжеском хозяйстве.

Рядовичи (они же закупы) также отождествлялись А. А. Зиминим с холопами на основании одинакового размера виры за их убийство. За это же говорит и то, что в качестве послухов на суде они, как и боярские тиуны, могли выступать лишь в случае отсутствия свободных людей. А. А. Зимин видит в них холопов, выкупающихся на свободу. При этом закон ограничивал рядовича от посягательств господина, который мог не засчитать выполненную рядовичем работу или произвольно повысить выкупную цену, нарушив таким образом заключенный ранее договор. По роду своих занятий рядовичи могли либо быть слугами в княжеской администрации, либо работать на пашне (так называемые «ролейные» закупы). От своего хозяина они получали не только землю и коня, но даже плуг с бороной. Согласно мнению А. А. Зимина, именно эта группа холопов быстрее других приобрела черты феодальной зависимости³⁷.

Окончательное утверждение феодальных порядков на Руси историк, как и прежде, связывает с крестьянскими волнениями 1068–1071 гг. и восстанием в Киеве 1113 г. После них принимаются новые законодательные кодексы (Правда Ярослава в 1072 г. и Пространная редакция Русской Правды около 1115 г.), в которых в единое целое было сведено общегосударственное право и княжеский устав. Понятие княжеского домена и государства сливались в единое целое. Дань и полюдье окончательно трансформировались в феодальную ренту. Таким образом, «процесс становления феодальных отношений к XII в. был уже пройденным этапом. Русь вступала в период развитого феодализма»³⁸.

Кровная месть была отменена. Уже в Правде Ярославичей единственной карой за убийство стал денежный штраф, взимаемый в пользу князя (что, впрочем, не исключало существования вознаграждения потерпевшему и его родственникам), вне зависимости от наличия или отсутствия мстителя. Даже прежняя плата при ранении «за обиду», шедшая потерпевшему, превратилась в «продажу», уплачиваемую князю, даже если потерпевший не являлся княжеским слугой. Впрочем,

появляется и «за век», играющая роль прежней компенсации. По тому же принципу складывается с этого времени и санкция за кражу чужого имущества. В Пространной Правде, отмечает А. А. Зимин, институт сельской общины поставлен на службу феодального государства. В случае убийства и при некоторых видах краж (конокрадство, кража из бортных угодий) виновный ставился на поток и разграбление, а денежный штраф уже должна была уплачивать община³⁹.

Труд холопов, согласно А. А. Зимину, становится непроизводительным. Поэтому их число резко сокращается. Смерды же и рядовичи трансформируются в феодально зависимых крестьян. Так, рядовичи в исторических памятниках уже именуется «закупами», что, с точки зрения историка, подчеркивало «состояние выкупающегося, его работу за “купу”» и «тем самым выкуп как бы отходил в тень, право закупа выходить на свободу становилось номинальным, а он сам превращался в феодально зависимого человека, навечно закрепленного за господином»⁴⁰. Подчеркивало его новое положение и законодательный запрет махинаций с выделенной ему землей, и освобождение от ответственности за гибель коня во время работы на себя или на барщине (т. е. конь начал рассматриваться как собственность закупа). «Смердий конь» в источниках превращается в коня «инех», т. е. также становится собственностью смерда. В случае наличия сыновей смерд теперь передавал им свое имущество, что еще более привязывало данную категорию населения к земле. Наконец, появились случаи, когда смерд, как и свободный человек, платил продаже, и даже получал гривну «за муку», если пострадал в результате действий другого смерда⁴¹.

В дальнейшем своем творчестве А. А. Зимин к проблеме общественного строя Киевской Руси вернется лишь один раз, непосредственно перед своей смертью, когда будет писать источниковедческую монографию «Правда Русская». Но каких-либо новых, по сравнению с работами 1960–1970-х гг., характеристик социального устройства древнерусского общества она в себе не несет.

Итак, подведем итоги. А. А. Зимин на протяжении всего своего творческого пути был сторонником концепции «дофеодального периода». К сожалению, большинство историографов в силу определенной терминологической «сумятицы» (историк термину

«дофеодальный период» предпочитал «раннефеодальный период» или просто «время генезиса феодализма», считая его начальным этапом феодального периода) обошли этот факт своим вниманием. Начальную грань «дофеодального периода» он относил к концу IX в. Четкой датировки верхней грани А. А. Зимин не даёт, связывая его с народными волнениями второй половины XI – начала XII в. и принятыми после них законодательными кодексами. Правда Ярославичей, по А. А. Зимину, ознаменовала победу феодальных отношений на Руси, Пространная Правда – их окончательное утверждение. Сам «дофеодальный (раннефеодальный) период» в его изображении явно распадается на две части. Конец IX–X вв. являлись временем разложения родового строя и усиления социальной дифференциации (например, развивается институт рабства). XI в. – время распространения и утверждения феодальных отношений, когда появляется крупное землевладение, труд холопов – основного обслуживающего персонала вотчин – трансформируется в труд феодально зависимого крестьянства, институт княжеской власти превращается в могущественное феодальное государство, поставившее под свой контроль ранее свободную сельскую общину.

Таким образом, имя А. А. Зимина по праву должно находиться в одном ряду с такими видными сторонниками концепции «дофеодального периода» второй половины XX в., как А. И. Неусыхин, Н. Л. Рубинштейн и И. Я. Фроянов.

Примечания

¹ Мерзон, А. [Ц.] Конкурс на лучший студенческий доклад на историческом факультете МГУ // Историк-марксист. 1940. № 6. С. 147.

² Зимин, А. А. Правда Русская. М., 1999.

³ Напомню, умер А. А. Зимин 25 февраля 1980 г.

⁴ Зимин, А. А. О так называемом Троицком списке Новгородской первой летописи / А. А. Зимин, А. Н. Насонов // Вопр. истории. 1951. № 2. С. 89–91; Зимин, А. А. Значение Русской Правды для развития русского, украинского и белорусского феодального права / А. А. Зимин, А. Г. Поляк // Совет. государство и право. 1954. № 4. С. 116–122; Зимин, А. А. К истории текста Краткой редакции Русской Правды // Тр. Моск. гос. ист.-археол. ин-та. М., 1954.

- Т. VII. С. 155–208; Зимин, А. А. Новые списки Русской Правды // АЕ за 1958 год. М., 1960. С. 323–330.
- ⁵ Зимин, А. А. : 1) О смердах Древней Руси XI – начала XII вв. // Ист.-археол. сб. М., 1962. С. 222–228; 2) Холопы Древней Руси // Тез. докл. I симп. по археологии и этнографии Юго-Запада. Кишинев, 1964. С. 22–28; 3) Холопы Древней Руси // История СССР. 1965. № 6. С. 39–75; 4) Смерды в законодательстве Владимира Мономаха // Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971. С. 43–52; 5) Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.). М., 1973. Т. к. все вышеуказанные статьи вошли в состав монографии «Холопы на Руси», то все последующие сноски мы будем делать именно на эту книгу.
- ⁶ Зимин, А. А. Феодалная государственность и Русская Правда // Ист. зап. 1965. Т. 76. С. 230–275.
- ⁷ См.: Каштанов, С. М. Александр Александрович Зимин // Портреты историков : Время и судьбы. М. ; Иерусалим, 2000. Т. 1. Отечественная история. С. 370–371, 382–383; Кобрин, В. Б. Александр Александрович Зимин // Историческая наука России в XX веке. М., 1997. С. 355; Хорошкевич, А. Л. Памяти Александра Александровича Зимина // Историогр. сб. Саратов, 1983. С. 116–117.
- ⁸ Шишкин, И. Г. А. А. Зимин и проблема образования древнерусского государства // Россия в X–XVIII вв. : Проблемы истории и источниковедения : тез. докл. и сообщ. Вторых чтений, посвящ. памяти А. А. Зимина. М., 1999. Ч. 1. С. 42–44. Следует отметить небольшую неточность, допущенную этим историографом. Согласно нему, А. А. Зимин характеризовал Русь IX–X вв. «как общество, которое “ещё не знало оформившихся классов”» (С. 44), хотя процитированная им фраза у А. А. Зимина относилась к докиевскому периоду. Впрочем, всё изложенное в «Холопах на Руси» так или иначе подводит к этому выводу.
- ⁹ См.: Дубровский, А. М. Историк и власть : историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950). Брянск, 2005.
- ¹⁰ Подробнее о разработке советскими историками вопроса о социально-экономическом строе Киевской Руси см.: Данилова, Л. В. Изучение истории феодальной России // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1985. Т. 5. С. 110–126, 146–161; Свердлов, М. Б. Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII–XX вв. СПб., 1996. С. 213–318; Фроянов, И. Я. Киевская Русь : очерки отечественной историографии. Л., 1990. С. 168–319; Фроянов, И. Я. Общественный строй Киевской Руси / И. Я. Фроянов, В. В. Мавродин // Советская историография Киевской Руси. Л., 1978. С. 85–118.
- ¹¹ Базилевич, К. В. Опыт периодизации истории СССР феодального периода // Вопр. истории. 1949. № 11. С. 65–90; Дружинин, Н. М. О периодизации капиталистических отношений в России // Там же. С. 90–106.
- ¹² Достаточно обстоятельно эта дискуссия описана у А. М. Дубровского, см.: Дубровский, А. М. Историк и власть... С. 599–625.
- ¹³ Базилевич, К. В. Опыт периодизации... С. 71.
- ¹⁴ Зимин, А. А. Некоторые вопросы периодизации истории СССР феодального периода // Вопр. истории. 1950. № 3. С. 71.
- ¹⁵ Там же. С. 72.
- ¹⁶ Фроянов, И. Я. Киевская Русь... С. 261–267.
- ¹⁷ См.: Дегтярев, А. Я. Генезис феодализма на Руси в трудах В. В. Мавродина / А. Я. Дегтярев, И. В. Дубов, В. А. Ежов, И. Я. Фроянов // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. 7. Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы историографии. Л., 1983. С. 3–13; Фроянов, И. Я. В. В. Мавродин – историк Древней Руси (30–50-е гг.) / И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко // Российское государство в XIV–XVII вв. : сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 584–603.
- ¹⁸ См.: Памятники русского права. М., 1952. Вып. 1. С. 131–174.
- ¹⁹ Смирнов, И. И. Очерки социально-экономических отношений Руси XII–XIII вв. / И. И. Смирнов. М. ; Л., 1963. Данная работа, следует отметить, содержала в себе немало полемики с «Комментариями» А. А. Зимина.
- ²⁰ О творческом пути И. Я. Фроянова см.: Алексеев, Ю. Г. Проблемы истории средневековой Руси в трудах И. Я. Фроянова / Ю. Г. Алексеев, В. В. Пузанов // Исследования по Русской истории и культуре : сб. ст. к 70-летию Игоря Яковлевича Фроянова. М., 2006. С. 3–23. Интересно отметить тот факт, что И. Я. Фроянов был тесно знаком с А. А. Зиминим. Первая их встреча состоялась в 1962 г., молодой И. Я. Фроянов произвел на историка столь благо-

приятное впечатление, что последний намеревался взять его в свои аспиранты. Этого не состоялось по причинам, от них обоих не зависящим (в год выпуска И. Я. Фроянова в Институте истории отсутствовал прием в аспирантуру по специальности «История СССР»). Впоследствии А. А. Зимин станет официальным оппонентом на защите кандидатской и докторской диссертации И. Я. Фроянова. Его выступления на защитах всегда были благожелательными (см.: Брачев, В. С. И. Я. Фроянов : начало творческого пути // Исследования по Русской истории... С. 31, 36–41; Зимин, А. А. Отзыв о докторской диссертации И. Я. Фроянова «Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя». Л., 1973 // Фроянов, И. Я. Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя. М., 1999. С. 327–337). Все это ставит перед историографами вопрос о характере и степени идейного влияния А. А. Зимина на И. Я. Фроянова, в настоящее время не нашедший отражения в литературе.

²¹ См. его статью: Рубинштейн, Н. Л. Древнейшая Правда и вопросы дофеодального строя Киевской Руси // АЕ за 1964 г. М., 1965. С. 3–10.

²² Зимин, А. А. Феодалная государственность и Русская Правда. С. 231.

²³ Там же. С. 233.

²⁴ Зимин, А. А. Холопы на Руси... С. 9–14.

²⁵ Зимин, А. А. Феодалная государственность и Русская Правда. С. 234.

²⁶ Там же. С. 239.

²⁷ Там же. С. 237–238.

²⁸ Зимин, А. А. Холопы на Руси... С. 73.

²⁹ Там же. С. 56; Зимин, А. А. Феодалная государственность и Русская Правда. С. 46.

³⁰ Зимин, А. А. Феодалная государственность и Русская Правда. С. 246.

³¹ Там же. С. 248–253.

³² Зимин, А. А. Холопы на Руси... С. 115.

³³ Исключением для исследователя являлось церковное землевладение. Церковь являясь, как считал историк, феодалной по своей природе организацией, первой отказалась от эксплуатации холопов и перешла к использованию в своих владениях феодално зависимого крестьянства.

³⁴ Зимин, А. А. Холопы на Руси... С. 100–101.

³⁵ Подобное совпадение с построениями сторонников концепции «государственного феодализма» не должно нас «смущать», ведь Л. В. Черепнин «позаимствовал» идею трансформации дани в феодалную ренту у С. В. Юшкова.

³⁶ В построениях А. А. Зимина по поводу принадлежности рабочего скота, используемого смердами, можно обнаружить перекличку с построениями Б. А. Романова. См: Романов, Б. А. Смердий конь и смерд (В летописи и Русской Правде) // Изв. отд-ния рус. яз. и словесности. СПб., 1908. Т. XIII, кн. 3. С. 18–35.

³⁷ Зимин, А. А. Холопы на Руси... С. 95–112, 117–142.

³⁸ Там же. С. 197.

³⁹ Зимин, А. А. Феодалная государственность и Русская Правда. С. 254–275.

⁴⁰ Зимин, А. А. Холопы на Руси... С. 200.

⁴¹ Там же. С. 200–232.